

† Общественная трибуна ученого

UDC 130.3

DOI: 1606-951X.2014.1.1986

Ю.М. РЕЗНИК

ЧЕЛОВЕК БУНТУЮЩИЙ ИЛИ ПОЧЕМУ ЛЮДИ БУНТУЮТ?

Аннотация: *Опираясь на некоторые идеи А. Камю, автор развивает положение о том, что бунт является крайне радикальной формой выражения стихийного протеста субъекта (индивида или группы) против невыносимого положения или острой несправедливости. Основным источником бунта выступает критическая ситуация, которая вызывает непримиримую реакцию на любые проявления насилия. Автор различает деструктивный бунт, ведущий к разрушению фундаментальных основ человеческого существования, и конструктивный бунт, который связан с отстаиванием коренных прав и свобод человека.*

В центре внимания автора находится украинский кризис. Именно на его примере дается характеристика бунта. Украинский бунт, получивший толчок на Майдане, при активном участии всех националистических сил, перерос в вооруженное восстание, которым воспользовалась наиболее радикальная часть политического класса Украины для осуществления государственного переворота и смены одного олигархического режима другим. В противовес деструктивного бунта Майдана, подпитываемого идеями нацизма, возникает сопротивление на Юго-востоке Украины (Антимайдан). Автор предлагает мирное решение конфликта и трансформацию бунта в конструктивное русло. Как и многие аналитики, он видит выход из него в проведении конституционной реформы и федерализации государства. С этой целью необходимо усилить антифашистское движение, чтобы поставить заслон на пути дальнейшей нацизации украинского общества.

Abstract: *Based on some ideas of A. Camus, the author claims that the rebellion is a very radical form of expression of the spontaneous protest of the subject (individual or group) against the intolerable situation or acute injustice. The main reason for the rebellion is the critical situation, which causes an uncompromising reaction to any violence. The author distinguishes between a destructive revolt, leading to the destruction of the fundamentals of human existence, and a constructive rebellion, which is connected with the defense of inalienable rights and freedoms.*

The author focuses on the Ukrainian crisis using it as an example of the rebellion. Ukrainian rebellion, received a boost on the Maidan, with the active participation of all nationalist forces, escalated into an armed uprising, and was used by the most radical part of the political class of

---

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГУ РАНХиГС, главный научный сотрудник Института философии РАН (Москва), профессор ТПУ (Томск). E-mail: reznik-um@mail.ru.

Ukraine for the implementation of the coup and the change of one oligarchic regime to another. In contrast to the destructive Maidan riot, fueled by the ideas of Nazism, there is a resistance in the South-East Ukraine (Anti-Maidan). The author offers a peaceful solution of the conflict and the transformation of the rebellion in a constructive direction. Like many analysts, he sees a way out in the constitutional reform and federalization of the state. With this purpose it is necessary to intensify the anti-fascist movement to put a barrier on the way of further Nazization of Ukrainian society.

Ключевые слова: человек, революция, путч, бунт, бунтарь, конструктивный бунт, деструктивный бунт, метафизический бунт, социальный бунт, украинский кризис, национализм, нацизм, антифашистское движение, Майдан, Анти-Майдан.

Keywords: human being, revolution, coup, riot, rebel, constructive riot, destructive riot, metaphysical riot, social revolution, the Ukrainian crisis, nationalism, Nazism, anti-fascist movement, Maidan, Anti-Maidan.

Недавно в связи с известными событиями в (на) Украине мне пришлось еще раз просмотреть работу Альбера Камю «Бунтующий человек» [1]. Мне, как и вам, уважаемые читатели, далеко небезразлично то, что происходит на братской Украине. Но еще важнее понять, в чём исток социального конфликта и как он проецируется на природу вовлеченного в него человека. Кто таков бунтующий человек — исторический тип, сложившийся на определенном этапе, или актуализированная социальная роль, востребованная в конкретной проблемной ситуации?

На первый взгляд, у Камю всё получается как-то просто: бунтарь — человек, говорящий «нет». Но это только на первый взгляд. Ведь это «нет» указывает у него на существование границы, устанавливающей предел терпения человека, доведенного до крайней степени отчаяния. С этим трудно спорить, поскольку строгого определения бунта у автора нет, как, впрочем, его нет и у других интеллектуалов, размышляющих на эту тему. Остановлюсь вкратце на анализе феномена бунта с учетом некоторых высказываний А. Камю и анализа украинского кризиса.

Источники бунта. Начнем с главного. Каковы истоки бунта или почему люди бунтуют? Послушаем вначале самого Камю: «... Порыв к бунту коренится одновременно и в решительном протесте против любого вмешательства, которое воспринимается как просто нестерпимое... Бунт не происходит, если нет такого чувства правоты» [1, 127]. Предел или порог внешнего давления устанавливает сам человек (бунтарь). В его жизни бунт — крутой поворот, за которым следуют резкие перемены, цена которых — обретение желаемой свободы путем огромных рисков и потерь.

Что же должно произойти, чтобы люди вышли с протестом на улицы или проявили своё «нет» в другой форме? На мой взгляд, должна возникнуть невыносимости существования или постоянная угроза их собственному существованию. В качестве примера я возьму условно два феномена украинского кризиса, содержащие в себе признаки бунта: «Майдан» и «Антимайдан».

Майдан — события в Киеве конца 2013 г. — начала 2014 г., которые привели к свержению легитимной власти и установлению нового, националистического по форме и олигархического по сути режима власти на Украине, где сразу же стали вести политику геноцида по отношению к значительной части населения страны. А это — миллионы людей, выразивших своё несогласие с действиями новых властей (ограничения по языковым, этническим, информационным и другим признакам). В качестве главного силового резерва самопровозглашенной властью использовались на-

ционалисты-радикалы и откровенные неонацисты («Правый сектор», батальоны смерти и пр.). Антимайдан — движение, направленное против экстремизма и радикальных действий националистической части Майдана и самопроглашенной власти. Он возникает вместе с Майданом. Сюда относятся также события на Юго-востоке и в других регионах Украины, направленные против самоназначенной власти и вызванные применением с её стороны насилия в массовом масштабе.

Чем же вызывается бунт? Так, источником бунта Камю считает переизбыток энергии и жажду деятельности. Но вряд ли стоит объяснять всё энергией и душевным жаром, как считает мыслитель. Похоже, Камю склонен вообще идеализировать природу бунта, наделяя бунтаря особыми качествами и, прежде всего, «страстным созидательным порывом» или «душевым жаром». Подчеркиваю, Камю считает его созидательным, а не разрушительным фактором. Но бунт, как принято считать, а я к этому мнению отношусь с некоторой осторожностью, характерен, прежде всего, своей разрушительной силой независимо от того, на какие благие цели он направлен по заверениям самих бунтарей. В реальной жизни он сметает на своём пути всё и всех, а если к тому же в него вовлекаются большие массы людей, ведомые инстинктами толпы, то трудно представить себе более страшную силу. Всё дело в том, что бунтом нельзя управлять рациональным образом, хотя его можно направлять, подталкивать, чем и пользовались во все времена власть имущие многих стран.

Полагаю, что источником бунта выступает нестерпимое с точки зрения субъекта (индивидуального или коллективного) и продолжительное по времени положение дел или невыносимое далее состояние (критическая ситуация), изменить которые невозможно в иной форме, кроме ответного насилия. Это как раз тот случай, когда применение силы вызывает не всегда адекватный ответ, т.е. силовое противодействие.

С моей точки зрения, бунт может быть конструктивным или деструктивным. Деструктивный бунт ведет к разрушению фундаментальных основ человеческого существования, а конструктивный бунт связан с отстаиванием коренных прав и свобод человека, которые грубо попираются угнетателями. Но тот и другой виды бунта могут быть по своей природе разрушительными, поскольку ведут к подрыву существующего порядка.

Пример деструктивного бунта, приведшего к расколу нынешней Украины и трагическим последствиям для многих миллионов её граждан, — это националистический и профашистский Майдан. А конструктивными по сути я считаю протест демократической общественности Майдана, а также ответные действия ополченцев Юго-востока Украины на применение военной силы в отношении мирного населения. Большинство населения этих регионов выразило свою волю путем референдума, избрав автономию, однако их хотят заставить жить в условиях национального бесправия и унижения, развязав против них открытую войну. Сегодня там льется кровь мирных граждан, женщин и детей. Развязанная против них карательная акция является не верхом цинизма, как считают некоторые российские политики, а военным преступлением, за которое надо судить по всем нормам международного права, а в нынешней ситуации — по законам военного времени. Давно пора составить список всех военных преступников и предать их международному суду. В их состав в первую очередь надо включить кукловодов из Киева, возмнивших себя полководцами. Это они при прямом указании американских спецслужб открыли террор против своего народа.

Да, кто-то может упрекнуть меня в том, что я признаю право каждого этноса или субэтноса на политическое и культурное самоопределение и отказываю в праве любой власти на полицейский беспредел. Ну что ж, не буду скрывать, признаю. И не только право этноса, но и любой социальной группы, стремящейся к культурной автономии. Но главное для меня – право человека на личностное самоопределение. Я считаю, что сделать и то, и другое можно в цивилизованной форме посредством учреждения федеративного (или конфедеративного) устройства государства в одном случае и ненасильственное решение проблемной ситуации – в другом. Совсем не обязательно создавать собственную государственность, если имеются условия для свободного развития людей. Тогда не потребуется проливать кровь ни в чем не повинных людей. Так живут во всём цивилизованном мире, кроме Украины и ряда не самых благополучных стран. Власть, которая развязывает войну против собственных граждан, заслуживает адекватного отпора, последующего расформирования и уголовного преследования. Такая власть не заслуживает признания и уважения. Я это отношу и к вновь избранному президенту Украины, который продолжает карательную акцию против граждан Юго-востока, считая их врагами и отщепенцами.

Замечу, что далеко не каждый человек становится бунтарём, а только тот, у кого порог чувствительности оказывается слишком высоким по меркам ближайшего окружения. В сознании бунтующего человека резко обостряются все социальные чувства и, прежде всего, чувство справедливости. Но главное – он «готов идти до конца», чтобы избавиться от невыносимого, на его взгляд, внешнего давления.

Камю связывает возникновение бунта с осознанием человеком своих прав. Но так ли это в действительности? Может быть ближе всего к истине оказался Шелер, на которого он ссылается в своей работе «Бунтующий человек»? Так, М. Шелер объясняет проявления бунта неравенствами в обществе, ростом озлобленности и зависти, которые подобно вирусу заражают весь общественный организм ненавистью. Думаю, что это ближе к выражению сути бунта. Но определимся вначале с самим понятием «бунт».

Что такое бунт? Я определяю бунт как *особую радикальную форму стихийного протеста, характеризующегося применением насилия в ответ на систематические проявления угнетения и внешнего давления, которые протестующие считают для себе далее недопустимыми*. Стихийный характер бунта отличает его от других форм протеста и в первую очередь – от организованного сопротивления (например, забастовки). Бунт всегда возникает неожиданно и спонтанно как встречный натиск.

Однако, в моём понимании бунт – это не только стихийное восстание против любого насилия, угнетающего человека и его близких. Это также готовность изменить навязанные ему правила игры и перейти в наступление, целью которого является преодоление невыносимого состояния или устранение угнетающего обстоятельства.

Чем же отличается бунт от любого протеста, протестного действия? Тем, что он не преследует какой-либо конкретной цели, а является острой (не всегда адекватной) реакцией на угнетающий фактор. А также тем, что бунт есть разновидность стихийного, неуправляемого и неконтролируемого протеста, связанного с не(не всегда)осознанным стремлением освободиться от угнетающего обстоятельства и обрести желаемое, т.е. свободное состояние. Инициаторы бунта зачастую выдвигают нереальные и неосуществимые требования, большинство из которых совершенно абсурдны и беспочвенны.

Выделю теперь существенные признаки бунта. Это:

- 1) радикальный характер, абсурдность и бесплодность многих выдвигаемых требований (например, «всё или ничего»);
- 2) использование насилия против другого насилия или давления;
- 3) отсутствие четко обоснованных целей и программы деятельности: стремление к благу, а не к цели («быть свободным и достичь свободного состояния — не одно и то же»);
- 4) крайняя степень отчаяния и чувство обреченности;
- 5) безальтернативность, имитация и слабое копирование действующего порядка вещей;
- 6) нелегитимность (по отношению к действующей структуре власти) и неконтролируемость (с точки зрения самих субъектов);
- 7) слабая организация, спонтанность (самопроизвольное течение) и стихийность;
- 8) наличие инициатора (вождя) и неразвитость всей структуры лидерства при массовом характере бунта;
- 9) случайный выбор средств, в т.ч. использование насилия по отношению к «виновникам» страданий.

Но одних лишь этих признаков явно недостаточно. Чего-то здесь явно не хватает? Не зря ведь Камю подчеркивает, что главное в бунте — конфликт ценностей и как следствие — потеря социальной и личностной идентичности. Так раб, выступающий против хозяина, хотя и встает перед ним лицом к лицу, но вряд ли считает себя ему равным. Тут дело не только в идентичности, но и в неопределенности целей. Как правило, раб, отвергающий унижительный и навязанный ему порядок, не преследует своей целью уничтожить институт рабства, как таковой. Он протестует против своего рабского положения, надеясь положить ему конец. Этим бунт принципиально отличается от социальной революции, целью которой является свержение существующего режима и возведение на его обломках фундамента нового общественного строя.

Бунт же направлен не целиком против социальной системы, а против её отдельных крайностей и недостатков (или конкретных угнетателей), обусловивших непосредственно угнетенное положение данного субъекта. Я не согласен с Камю и в том, что раб восстаёт ради блага всех живущих и что его бунт не является эгоистическим поступком. Так, есть основания утверждать, что бунт Спартака вызван личными, в т.ч. эгоистическими причинами, что не отрицает его социальной направленности (установление равенства и достижение справедливости). Спартак не предлагает ничего нового, кроме желания уравнивать права рабов с господами. В практике же его собственных социальных установлений бывшие господа часто обращались в рабов и даже гладиаторов.

Еще раз подчеркиваю, бунт не всегда имеет в своей основе праведный гнев угнетенных людей. Он может быть вызван зачастую озлоблением или ненавистью лиц, доведенных до отчаяния или столкнувшихся с беспределом властей (например, бунт заключенных в тюрьме).

Не менее важное в бунте — сила отчаяния, стремящаяся вырваться на свободу и получить удовлетворение. Человек или группа, решившиеся на открытое восстание против существующего порядка, чувствуют полное отчаяние и обреченность. В глубине души они осознают безысходность своего протеста. Однако их отличает пусть и отчаянная, но решимость идти до конца. Именно с таким настроём я связываю сознание бунтарей.

Обратимся вкратце к специфике украинского бунта, как деструктивного, так и конструктивного. Он напоминает собой слоеный пирог, поскольку в нём соединились противоположные тенденции: демократическая и националистическая. Майдан стал отправной точкой в смене реального курса украинской политической элиты с умеренно-националистического на радикально-националистический и неонацистский. Антимайдан имеет антинационалистическую и антифашистскую направленность. Но сущностная черта всего украинского кризиса заключается в другом: в завершении цивилизационного и культурно-исторического раскола двух ветвей этноса — западного и восточного.

Кстати, Камю предпринял также попытку описать конкретные виды бунта, выделяя, прежде всего, метафизический и социально-исторический бунты. Полагаю, что они представлены и в панораме украинского кризиса.

Восстание против мироздания. Метафизический бунт — это «восстание человека против своего удела и... всего мироздания. Этот бунт метафизичен, поскольку оспаривает конечные цели человека и вселенной» [1, 135]. Бунт в онтологическом плане есть «борьба против всего сущего», которая является по своей сути беспощадной и бескомпромиссной. Он становится мотивированным требованием блаженного единства и антиподом земных страданий. Камю рассматривает два варианта метафизического бунта, которые мы можем наблюдать в ходе украинского кризиса.

Первое, против чего направлен бунт, по мнению, Камю, — это *реальный удел человека*, вынужденного вести беспросветное и одинокое существование в мире. Так, большинство украинских граждан не могли дальше мириться с рецидивами олигархического режима. Они восстали против власти, которая олицетворяла собой этот режим.

В чем конкретно проявляется удел украинских граждан, который привел вначале к метафизическому бунту, а завершился социально-историческим? Свыше двадцати лет после развала Советского Союза украинские люди, не обремененные властными полномочиями, жили в ожидании экономического чуда и наступления демократического рая, которые, увы, не случились. За эти годы, которые характеризуются в целом перманентным экономическим кризисом, небольшая группа людей, получившая доступ к национальным ресурсам, существенно оторвалась в своем социально-экономическом положении от большинства граждан страны. Так происходило и в нашей стране. Так что реальный удел подавляющей части украинских (как, впрочем, и российских) граждан оказался плачевным. Многие из них остались без работы, другие получали мизерную зарплату и вели достаточно скромный образ жизни.

Наряду с ухудшением социально-экономического положения украинского населения его ожидания об утверждении демократического порядка и расширении сферы гражданских свобод оказались неоправданными. Циничная и непоследовательная политика украинской политической элиты привела, в конечном счете, к глубокому разочарованию неутешительными итогами произошедших перемен. В идеологической пропаганде, обрушившейся на голову населения, преобладали два вектора: ориентация на Запад и непосредственно ЕС, которые преподносились как фактор роста благополучия и расширения пространства свободы, с одной стороны, и укрепление в массовом сознании людей образа врага в лице России. На последнюю возлагалась вся ответственность за провал социальной и экономической политики очередного правительства. Но главное — это не перекладывание ответственности, а отсутствие четкого представления о перспективах развития общества. Любые суждения о

собственном пути развития нации строятся на отрицании общей (российской и советской) истории и российского опыта. А, как известно, на ненависти к другим нельзя построить собственное благополучие.

Украинское общество оказалось расколотым не только по социально-экономическому, но и по социокультурному и идеологическому основаниям. У него отсутствовала какая-либо конвенционально приемлемая модель настоящего и будущего. Единственно известный опыт политического участия – Майдан, официальная часть которого организована по сценариям, написанным по указке западных экспертов и политтехнологов, а неофициальная подпитывалась националистической идеологией. Поэтому любые попытки свергнуть власть одних олигархов и посадить на их место других завершались неудачно.

Второе направление метафизического бунта, по Камю, – *восстание против неба*. Чаще всего такой бунт направлен против Бога, который подвергается моральной оценке. Бога отрицают или порицают во имя справедливости. Или, напротив, прикрываются его именем для достижения своих антигуманных целей. В случае с Украиной речь идет также о *нацизации* (фашизации) страны и поклонении значительной части населения новым идолам – Бандере, Петлюре и даже Гитлеру. Наверное, историки дадут более развернутый ответ на вопрос, почему идеи нацизма или фашизма набирают такой вес на Украине. Разве ничему не учит исторический опыт? По-видимому, одной исторической памяти мало.

Конечно, в Украине имеется много здравомыслящих людей, в т.ч. и тех, кто еще помнит тяжелые годы Великой Отечественной войны. Но значительная часть людей нейтрально воспринимает нацистские игры различных политических сил. Они недооценивают их опасность. Ведь в основе лежит не только идея сохранения и укрепления государства, что их сближает с фашизмом Муссолини, но и идея расового превосходства одной нации над другими и практическое требование расовой чистоты людей, сопряженное с физическим истреблением всех «недочеловеков». Если доктрина фашизма направлена на подчинение (и подавление) личности интересам великого государства, то национал-социализм Гитлера черпал свои идейные истоки не из представления о могуществе государства, а из необходимости расширения сферы господства арийской нации и уничтожении неполноценных особей. Он помешан на антисемитизме.

Камю подвергает также сравнительному анализу фашизм и коммунизм. Если фашизм утверждает, по его мнению, идеал сверхчеловека, то коммунизм стремится реализовать предсказанного Марксом всечеловека или родового человека. «Фашизм никогда не стремился освободить человечество целиком; его целью было освобождение одних за счет порабощения других. Коммунизм, исходя из своих глубочайших принципов, стремится к освобождению всех людей посредством их всеобщего временного закабаления. Ему не откажешь в величии замыслов. Но вполне справедливо отождествление их средств – политический цинизм оба они черпали из одного источника – морального нигилизма» [1, 310].

Украинские националисты-радикалы исповедуют идеологию нацизма, расизма и антисемитизма (поэтому коммунисты, разделяющие принципы интернационализма, – их первейшие и заклятые враги). Об их христианских ценностях вообще говорить не приходится. Это – откровенные палачи и садисты, которые возомнили себя сверхчеловеками. Они объявляют украинскую нацию верхом совершенства и един-

ственно полноценной нацией. Недочеловеками у них считаются русские («москальи») и все те, кто не признаёт превосходство украинской нации (расы). Откуда у этих людей такое чувство расовой исключительности. Может быть, всё дело в комплексах национальной и личностной неполноценности, сформированных на почве идеологической зашоренности и культурной неразвитости. Полагаю, что без психоаналитика здесь не обойтись.

Можно ли назвать такой вариант протеста (а точнее — агрессии) бунтом. Наверное, можно, но лишь на первой стадии, пока нацисты не переходят к активным действиям. Недавние события в Одессе и в других городах Новороссии только подтверждают сам факт начала активной фазы деятельности нацистских сил. Почувяв запах свежей крови, они стали вести себя не просто вызывающе, а преступно.

К сожалению, не все факты преступлений против человечности становятся известными широкой мировой общественной. И еще меньше из них подвергаются уголовному преследованию. Запад не просто замалчивает многие случаи вопиющего нарушения прав человека, когда ему это невыгодно с геополитической точки зрения. Он объявил крестовый поход против очагов иных цивилизаций, представляющих потенциальную угрозу его мировому господству. И в этой войне все средства хороши.

Пора перейти к полномасштабной борьбе с нацизмом, пока он не разросся до чудовищных размеров. И эту борьбу уже начали жители Донецкой и Луганской областей при активном военном противодействии украинской власти и молчаливом согласии российской власти. К сожалению, российское руководство уступило нажиму Запада и, прежде всего, США, и отказалось от активной поддержки восточно-украинского сопротивления.

Кровавая бойня на Юго-востоке Украины продолжается и больно смотреть на трагическую развязку этих событий. Нельзя допустить, чтобы украинские нацисты безнаказанно уничтожали тысячи людей, которые защищают свою землю и отстаивают право на собственный политический выбор. Им нужна срочная гуманитарная и медицинская помощь. Но наши власти продолжают делать вид, что их это не касается и не предпринимают решительных действий.

Таким образом, активизация нацистских сил на Украине есть по сути восстание против Бога, в т.ч. божественных заповедей и общечеловеческих ценностей, а по форме — межцивилизационный конфликт. Это — вызов всему человечеству и попрание всех законов человечности. И с этим нужно бороться всем миром, а не закрывать глаза на систематические убийства и расправы новых нацистов, взрослых на почве бандеровщины и сознательного попустительства со стороны международных организаций. Уже недостаточно правдиво освещать кровавые события, происходящие на Юго-востоке Украины. Необходимо вмешательство всего мирового сообщества. И, на мой взгляд, Россия могла бы занимать более активную позицию в разрешении этого вооруженного конфликта.

А самое главное — следует вскрыть и устранить причины метафизического бунта, породившего такое чудовище, как украинский нацизм. И здесь на России лежит особая ответственность. Пока она не утратила роль основного борца с фашизмом и нацизмом во всех их проявлениях. Одна из главных причин метафизического бунта, подпитывающего националистические и откровенно нацистские настроения определенной части украинского общества, это — межцивилизационные расколы между Западом и Востоком, Севером и Югом.

Да, современная Украина расколота. Но без вмешательства Запада этого раскола удалось бы избежать. Западная цивилизация и её оплот — США — в очередной раз показали своё истинное лицо. Сегодня это — суперимперия, утверждающая новую расу господ, самых могущественных людей мира, бросивших вызов всему человечеству и осуществляющих экспансию по всей планете. Для поддержания своей мировой гегемонии используются любые средства, в т.ч. технологии нацистов, а демократия, свободы и права человека становятся фиговыми листками алчной, ненасытной кучки избранных, презирающих основную массу людей и отводящих им в лучшем случае роль управляемого большинства и обслуживающего персонала.

Россия утратила статус сверхдержавы, но продолжает оказывать влияние на мировую политику, не смотря на издержки противодействия ведущих стран (санкции, ограничения и пр.). Возможно, пора перестать оглядываться и занять более последовательную позицию — положение единственного лидера в постсоветском мире. И здесь нам нельзя терять возможности, уступая место американской гегемонии.

На постсоветском пространстве продолжается не только информационная, но и идейная война цивилизаций. Пока явные преимущества у субъектов западной цивилизации, хотя они проигрывают религиозное противостояние. Причем христианство как одна из мировых религий переживает внутренний и внешний кризис. Против него восстали радикальные исламисты, экстремисты и террористы всех мастей, а также откровенные нацисты. Внутри же христианства наблюдается ряд противоречий, между православием и католичеством, православием и протестантизмом. На Украине униатская грекокатолическая церковь и баптизм ведут курс на вытеснение православной веры.

«Не дай нам Бог увидеть бунт, бессмысленный и беспощадный». Теперь о социальном бунте. Его цель — истребление и разрушение общественного устройства (или непосредственного социального окружения) во имя очень смутного порядка, чаще всего представляющего плохую копию существующего. Не случайно Пугачев именуется себя не иначе как царем, наследником трона. У него и его сподвижников нет ясной социальной программы. Как подчеркивает Камю, ссылаясь на Бакунина, Разин, Пугачев и другие вожди русских бунтов не имеют четких принципов и сражаются исключительно за идеал «чистой свободы».

Но можно ли осуществить этот идеал путем насилия и разрушения старого порядка? И чем революция отличается от бунта? Посредством революции человек ищет царства на земле, а не на небе. Бунт не отрицает, как правило, царство небесное. Он (в случае метафизического протеста) лишь бросает ему вызов, подвергая сомнению могущество Бога.

Социальная революция отличается от бунта наличием программы деятельности, организованной формой движения революционеров и целенаправленностью их акций, а также развитой системой лидерства. Во всём остальном (радикальность, спонтанность, нелегитимность и пр.) она близка природе бунта, хотя и не совпадает с ним в ряде существенных моментов. Для революционера его дело становится образом жизни. А бунтовщик переживает своё восстание против сложившегося порядка как временное состояние, которое прекратится вместе с устранением источника страданий.

Камю прав, когда говорит, что бунт — это протест человека против его превращения в вещь и полного выключения из истории. Но нельзя согласиться с ним в том, что бунтующий человек «устанавливает некий предел истории», на котором зарождается новая ценность [1, 313]. С моей точки зрения, на это он просто не способен. Или во

всяком случае не всякий бунтарь. Это — удел революции. Бунт не снимает социальные противоречия, а лишь обостряет их действие. За массовым социальным бунтом в лучшем случае может последовать реформа и другие частичные изменения в общественной жизни. Революция же есть радикальное изменение её фундаментальных основ. Она влечет за собой смену общественного строя и соответствующей ему картины мира.

Общее между ними состоит в нарушении моральных норм, в низложении ценности жизни самого человека. Подчеркивая эмансипаторский дух бунта, Камю в ряде случаев противоречит сам себе. Так, он чрезмерно идеализирует бунт и одновременно отрицает разрушительную силу революции. Иначе как можно понять его следующую формулировку: «Бунт — это отказ от какой-то части бытия во имя другой его части, которую он перевозит» [1, 314]. И здесь же он пишет о революции как тотальном отрицании бытия вообще. Оказывается, то, что бунт частичен и фрагментарен, а революция тотальна в смысле переустройства всего бытия, его устраивает больше. Правда, не совсем понятно то, зачем единство бунта противопоставляется у Камю тотальности революции.

Ведь о каком единстве может идти речь в случае беспощадного и кровавого бунта, развязанного пронацистскими силами на Майдане? Разве что о единстве националистов и нацистов всех мастей. Сила, которая построена на расовом превосходстве, унижении и даже физическом уничтожении граждан собственной страны, отличающихся иным языком, этнической идентичностью или идейной позицией, не может быть оправдана никакими моральными и правовыми нормами. Меня уже не удивляет лицемерие представителей публичной сферы западных стран, которые на словах проводят политику политкорректности и толерантности, но в реальности предпочитают закрывать глаза на конкретные нарушения прав человека в опекаемых ими регионах. Это относится, в частности, к их молчаливой поддержке военных операций, осуществляемых украинскими силовиками против мирного населения на Юго-востоке страны.

Так что единство всего украинского народа не состоялось. Природа бунта Майдана и Антимайдана различна. Пока мы наблюдаем разворачивание гражданской войны и раскол, причем не только межцивилизационный, но и расовый, ведущий к прямому геноциду значительной части нации. А это — уже откровенная идеология нацизма, которая каждый день получает свои практические подтверждения. В угоду националистическим бредням приносится в жертву демократия и свобода, которыми так дорожат на Западе. Лично для меня западная демократия умерла вместе с последними иллюзиями о реальности декларируемой ею свободы. Здесь свобода одних достигается за счет несвободы других. А было ли с насаждаемой демократией как-то иначе?

Мыслями и поступками радикальных участников Майдана руководят лидеры мировой политической элиты. Никогда украинцы не были так далеки от собственного выбора, как сегодня. Они практически утратили свою политическую независимость, а вместе с ней и чувство национального достоинства. Их дезориентировали, разобщили и запугали не только актами массового насилия, но прежде всего и главным образом широкомасштабными мерами информационной и психологической войн. Многие из них готовы признать худой мир и навязанные им установки, лишь бы не было войны с её бесчисленными потерями и жертвами.

Но как назвать протест, который направлен против конкретного бунта, не оправдавшего ожидания многих людей, в т.ч. участников молчаливого большинства,

наблюдавшего за ходом событий? Антибунт? Или это — самостоятельное восстание против беспредела нынешней власти, сформированной из числа наиболее активной части вчерашних бунтовщиков?

Первый вывод можно сформулировать так: пока майдановский бунт на Украине не трансформировался в народную революцию, он остаётся уделом немногих (власти и её сторонников), их личным делом, которое они лишь выдают за общее. Причем активные участники этого бунта, являющегося по сути государственным переворотом, пытаются всеми силами обрести легитимность и упрочить своё неустойчивое положение насильственными мерами и противоправными действиями. О моральной оценке этих событий можно даже не говорить.

Внутри украинского общества произошел окончательный раскол, причем не только по границе территорий. Здесь границей следует считать разность культур. Конечно, такая ситуация инспирирована нынешней властью, но в реальности её причина заключается в противостоянии двух политико-гражданских культур и соответствующих им типов бунта: *закрыто-агрессивной*, оборонительной, основанной на отрицании всего, что связано с историческим (не только советским) прошлым, и *открытой*, развивающейся, связанной неразрывными нитями с русской культурой. Первая подпитывает собой деструктивный бунт, а вторая — конструктивный бунт.

Деструкция есть фактор беспощадного и разрушительного бунта. Она коренится в природе националистически настроенной части Майдана. Его другая, конструктивная волна оказалась вытесненной из центра страны, где вверх взяли радикалы и ультра-националисты, а демократические лидеры практически утратили своё влияние. Этим воспользовались лидеры олигархических кланов, возглавившие предвыборную гонку и победившие на последних президентских выборах.

Я полагаю, что в ходе украинского кризиса произошла смена объекта протеста-бунта. Он сменил свой вектор: вместо ненавистного (теперь уже свергнутого) режима объектом насилия бунтовщиков националистического толка стало мирное население. Майдан выдохся идеологически, но не перестал быть менее кровавым. Продолжается литься кровь тысяч и сотен людей, теперь уже тех, кто восстал против самих «бунтовщиков» (а на самом деле — ультранационалистических элементов), так и не признав их руководителей легитимной властью.

Рассматривая далее социальный бунт на примере Украины, нетрудно придти к еще одному выводу. Как правило, такой бунт направлен против угнетающей власти кого-либо (влиятельного человека или могущественного государства). Но в ситуации, когда интересы большинства «бунтовщиков» не реализованы, а новая власть не пользуется всенародной поддержкой, он трансформируется в гражданскую войну.

Но можно ли рассуждать о бунте в контексте углубляющегося украинского кризиса? Или мы имеем дело с последствиями самого обыкновенного путча, который выдает себя за народную (и чуть ли не самую демократическую в мире) революцию? Ведь многие признаки путча здесь имеются налицо, в т.ч. вооруженный мятеж, государственный переворот, определяющая роль праворадикальных сил и закрепление успеха на очередных выборах. Конечно, легко напрашивается такой ответ: протест киевлян на своей первой фазе из мирной акции перерос сначала в бунт, а затем в момент кульминации был использован националистическими и пронацистскими силами, перейдя в фазу путча. Тем самым массовые, вполне демократические волнения украинской общественности (и, прежде всего, киевской интеллигенции) завершили-

лись вооруженным конфликтом, развязанными боевиками и другими экстремистскими организациями.

Но возникает еще один вопрос: а был ли вообще бунт на Майдане? Или на наших глазах под прикрытием демократического протеста проведена специально подготовленная операция, которая привела к власти праворадикальную часть политического класса Украины? Полагаю, что бунт как противостояние угнетаемых (определенной части нижнего и среднего класса, неудовлетворенной своим положением) и угнетателей (олигархического режима) всё же был. Другое дело, что он почти в самом начале захлебнулся, как и мирная протестная акция. Благодаря давно испытанным политическим технологиям его энергия перешла в русло путча.

Таким образом, можно предположить далее, что на волне Майдана были возвращены сразу три фактически независимых друг от друга социальных феномена — «мирный протест», «бунт» и «путч». Они не завершили фазой социальной революции. С этим связано разочарование большей части украинцев, в т.ч. тех, кто до сих пор не покидает майдан.

На начальной фазе событий Майдана мирный протест сопровождался бунтарскими настроениями и действиями, которые еще не перешли в стадию вооруженного конфликта. Его субъекты (демократическая интеллигенция, радикальные популисты и националисты) не смогли организовать эффективное сопротивление властям и вскоре были вытеснены боевиками нацистского толка, которые стали основной боевой единицей путча. Инициатива перешла к экстремистским организациям, за которыми скрывались реальные сценаристы, жаждущие исторического реванша, и олигархи, стремящиеся перераспределить сферы экономического влияния. С тех пор, как праворадикальная националистическая оппозиция потеряла политическое и экономическое влияние в украинском обществе, уйдя на второстепенные позиции, потенциал отрицания, замешанный на ненависти ко всему русскому (и российскому), продолжал только нарастать. Его лишь оставалось направить в нужное русло. И случай, как известно, представился.

Далее наступает заключительная фаза украинского конфликта. На смену обычных протестантов и бунтовщиков (националистически настроенных групп) с вполне оправданными требованиями пришли вооруженные отряды, организованные и финансируемые путчистами, которые вознамерились перекроить политическую и экономическую карту страны. Теперь уже по прямому указанию самоназначенных и поддерживаемых лидеров боевые структуры, сформированные на базе или при участии так называемого «правого сектора», расправляются с инакомыслящими и русскоговорящими лицами, оказавшимися в один момент в рядах «сепаратистов», «экстремистов» и «террористов». Эффект зеркального отражения сработал моментально. Вчерашние радикалы и боевики стали теперь героями украинской нации (чего стоит «небесная сотня»), а те, кто не желает им подчиняться, объявлены «врагами народа», «окупантами» и пр. И это происходит на русской земле, которая лишь в советский период была передана украинскому государству, получившему новые территориальные приобретения в составе СССР, включая полуостров Крым.

Но дело даже не в территориальных претензиях, которые сегодня имеет практически любое государство. Трагедия на Украине уже произошла и, судя по всему, еще продолжится. И заявления новых политических лидеров только подтверждают этот факт. Жители Юго-востока попали в сложную ситуацию: продолжать далее своё со-

противление или смириться с победой правых националистических сил, стремящихся установить любой ценой свой порядок. Жаль, что российское политическое руководство ведет себя непоследовательно и нерешительно, оставляя на волю судьбы, а точнее на фактическое уничтожение миллионы своих соотечественников. Увы, современная политика — вещь циничная, лишенная моральных максим. Когда-нибудь историки скажут своё слово, и назовут произошедшее непоправимой ошибкой. А пока за отсутствие решений и поступков заплатят своими жизнями простые люди. И через некоторое время созреют новые предпосылки для бунта, бессмысленного и беспощадного.

Место выводов. Итак, перед нами разыгрывается историческая драма украинского народа. И мне как человеку, чьи детство, юность и воинская служба прошли на Украине (Запорожье — Донецк — Николаев), больно это осознать. Смею утверждать, что идея бунта не близка украинцам и русским. Это — миролюбивые и доброжелательные этносы, имеющие общие культурно-исторические корни. Сегодня их хотят поссорить, посеять между ними культурную рознь. Надеюсь, что им хватит мудрости не только отстоять своё право на национальное и культурное самоопределение, но и сохранить многовековую братскую дружбу. Исторически мы — один народ, связанный культурными и кровнородственными узами. Так будем же достойны тех культурных достижений и исторических свершений, которыми мы обязаны нашим выдающимся предкам и современникам!

Пока не будет проведена конституционная реформа и не изменится отношение ныне действующей власти к законным требованиям мирного населения Юго-востока Украины ситуация не изменится. Возможности унитарного государства исчерпаны. Лучший выход из создавшегося положения — проведение федерализации и учреждение федеративного устройства государства. И решение вопроса о статусе Юго-востока, других регионов страны должно находиться в ведении народа.

И еще одно важное обстоятельство. У наших народов есть общий враг — нацизм. Им нужно сделать все от них зависящее, чтобы не допустить распространения фашистской чумы в мире. Этой опасности следует противопоставить не только солидарность антифашистских движений гражданского общества, но и более жесткое законодательство государства, которое запрещает любые формы пропаганды нацистских идей и деятельность нацистских организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с фр. — М.: Политиздат, 1990. — 415 с.

BIBLIOGRAPHY

1. Camy A. Buntuyushchiy chelovek. Filosofiya. Politika. Iskusstvo: Per. s fr. — M.: Politizdat, 1990. — 415 s.

Поступила в редакцию 21.02.14.